ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В РОССИИ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИФИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ*

В данной статье приводятся результаты продолжающихся исследований, связанных с оценкой влияния культурно-религиозных факторов на ход и специфику институционального развития социально-экономической системы.

Ключевые слова: православие, культурно-религиозные факторы, институциональная система.

JEL классификация: A12, Z10.

Как показывают исследования, характер экономического развития отдельных регионов и экономическое и институциональное развитие отдельных стран непосредственно связаны с их культурными особенностями (см. подр.: Колесникова, 2018, с. 156–159).

При этом наиболее перспективен анализ роли религиозного фактора, поскольку именно в нем, по мнению многих, «кроются истоки того, что называют российским своеобразием» (см. подр.: Колесникова, 2018, с. 105).

Очень важным и недостаточно исследованным остается вопрос о взаимосвязи и взаимодействии таких понятий как национальный менталитет и господствующая религиозная идеология.

Для того чтобы понять что первично – менталитет формировался под воздействием религии или, наоборот, определенная религиозная система утвердилась в силу некоторой национальной специфики – необходимо обратиться к истории.

При этом особое внимание следует уделить значению институционального фактора:

- во-первых, поскольку «рассматривая феномен религии в определенном историческом контексте, нельзя ... абстрагироваться от формы, в которой религия ... находит свое конкретное институциональное воплощение»;
- во-вторых, потому что «предшествование во времени могло бы ничего не значить, не будь инерционности институтов – того, что принято обозначать понятием «зависимость от траектории предшествующего развития», path dependency» (Ерзнкян, 2014, с. 36, 37).

В экономической теории вопросы истории становления христианства / православия на Руси затрагиваются давно, но, преимущественно, вскользь и весьма поверхностно.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Религиозная составляющая фактора культуры и перспективы устойчивого развития экономики России» № 17-02-50047.

Отмечается, что российский менталитет (национальный характер, культура) формировались «на фоне становления Евразийской империи с православной идеологией византизма и ордынским военно-стратегическим и хозяйственным централизмом» (Мясникова, 2000, с. 40).

Приводится также в качестве общеизвестного факта то, что Россия получила от Византии ортодоксальное христианство, которое за 2000 лет не подвергалось реформации, и что принятие христианства на Руси было единоличным решением князя Владимира.

Однако детальному изучению всех этапов становления и распространения христианства на Руси экономисты до сих пор практически не уделяли внимания.

Некоторые авторы утверждают, что «вчерашие язычники впали в «административный восторг» и побросали в Днепр статуи своих недавних кумиров – Перуна, Велесы, Дождь-бога и др.», а впоследствии, уже в XX в., «гордившиеся православием россияне с великим энтузиазмом крушили православные храмы ..., которые теперь с тем же энтузиазмом их восстанавливают» (Мясникова, 2000, с. 40).

Большинство авторов справедливо указывают на то, что восприятие от греков христианства в России было сделано настолько самобытно, что придало культуре, хозяйству, государственности и цивилизации совершенно особый, более неповторяющийся нигде, характер.

«Особенно важно, что «христианство Древняя Русь приняла тоже особо. Она приняла православие, и тоже особое!», поскольку «понятие о совести, представление о месте Бога в жизни людей, сформировавшееся у восточнославянских племен, были далеко не греческими. Они в большей степени соответствовали представлениям первых христиан, чем византийских греков» (Моисеев, 2003, с. 98).

Следует отметить, что, комментируя события времен князя Владимира, экономисты очень часто проводят параллели с более поздними историческими периодами.

Ю. В. Овсиенко, описывая утверждение православия на Руси Великим князем Владимиром, отмечает, что князь «уничтожил языческих идолов, которых сам же недавно создал, а потом согнал всех жителей Киева на Днепр, где насильственно их окрестил. Аналогичные «мероприятия» прошли тогда во всех городах страны. Таким образом, полезное институциональное нововведение было внедрено с большими жертвами и материальными затратами, причем князю и в голову не пришла мысль том, чтобы «советоваться» со своими подданными». И далее, развивая данный тезис, Ю.В. Овсиенко пишет: «История показывает, что изменения в России и СССР, а затем и в РФ осуществляются точно такими же методами: власть «придумывает» и реализует их без какого-либо участия населения. В результате институциональные нововведения оказываются «полезными», прежде всего, для самих реформаторов, а не для большинства граждан страны. Видимо, в этом кроется одна из главных причин того, что институциональные изменения вызвали глубокий экономический и социальный кризис, который до сих пор не преодолен..., страна оказалась в гигантской институциональ-

ной ловушке. И до тех пор, пока из нее не найден выход, Россия будет продолжать скатываться на обочину мирового исторического процесса» (Взаимосвязь институциональных изменений..., 2005, с 110–111).

Крещение Руси – термин, под которым в современной исторической науке подразумевается введение в Киевской Руси христианства как государственной религии, осуществлённое в конце X века князем Владимиром Святославовичем. Следует отметить, что источники содержат весьма противоречивые указания на точное время принятия новой религии. Тем не менее, традиционно, вслед за летописной хронологией, событие принято относить к 988 году (Повесть..., 1908, стлб. 89–112) и считать началом официальной истории Русской Церкви. Некоторые исследователи полагают, что «крещение» состоялось позже: в 990 г. (Щапов, 1989, с. 17; Рапов, 1988, с. 208–254; Рапов, 1984, с. 44–45) или 991 году (Карташёв, 1991, с. 114).

Рядом авторов термин понимается так же, как и процесс распространения христианства на Руси в XI–XII вв. (Щапов, 1994, с. 151).

Термин «Крещение Руси» (точнее, «крещение земли Русской») есть в Повести временных лет. В российской же историографии Нового времени термин впервые употреблён В.Н. Татищевым («крещение славян и Руси») и Н.М. Карамзиным («крещение России») (Татищев, 1768; Карамзин, 2016).

Наряду с ним в литературе также использовались или используются иные термины (обозначения): «Просвещение Руси», «введение христианства», «вторая религиозная реформа Владимира» и др.

Обращение в христианство было стандартной практикой Византии в отношениях с воинственными народами-язычниками. В IX в. миссии по христианизации проводились в Великой Моравии (862), когда посланные миссионерами в Моравию ученики Константинопольского патриарха Фотия I, братья Кирилл и Мефодий разработали первый славянский алфавит («глаголицу») и перевели на него некоторые богослужебные тексты, и Болгарии (864–920). В 865 году был крещён болгарский хан Борис I. К концу X в. христианство византийского обряда прочно закрепилось в Болгарии. Путём крещения правящей верхушки Византия стремилась закрепить государства язычников в своей сфере влияния и уменьшить опасность военных конфликтов на своих границах (подробнее: Харрис, 2017).

После нападения русов на Константинополь в 860 г. та же тактика была применена в отношении Киевской Руси. Константинопольский патриарх Фотий I направил миссионеров в Киев. По некоторым данным, в это время были крещены киевские князья Аскольд и Дирс «боярами» и некоторым количеством народа. Эти события иногда именуют первым (Фотиевым, или Аскольдовым) крещением Руси. По другим источникам, первое крещение на Руси произошло во времена Василия I (867–886) и патриарха Игнатия (867–877).

Первым правителем Киевской Руси, официально принявшим христианство византийского обряда, стала княгиня Ольга (в крещении Елена), которая правила Киев-

ской Русью с 945 до 960 г. в качестве регентши при малолетнем сыне Святославе, после гибели ее мужа, киевского князя Игоря Рюриковича.

Ольга с большим посольством нанесла официальный визит в Константинополь, известный по описанию придворных церемоний, составленному императором Константином Багрянородным. Однако год этого события в документе не указан. Также Константин нигде не упомянул о крещении Ольги, как и о целях её визита. В свите княгини был назван некий священник Григорий, на основании чего некоторые историки предполагают, что Ольга посетила Константинополь уже крещённой.

Согласно исследованиям, Ольга добивалась крещения и признания Византией Руси как равной христианской империи. Однако, по мнению ряда историков, о союзе удалось договориться не сразу (Литаврин, 2000). В 959 г. Ольга приняла греческое посольство, но отказалась послать в помощь Византии войско. В том же году она отправила послов к германскому императору Оттону I с просьбой прислать епископов и священников и учредить церковь на Руси. Эта попытка сыграть на противоречиях между Византией и Германией оказалась успешной. Константинополь пошёл на уступки, заключив взаимовыгодный договор, а германское посольство во главе с епископом Адальбертом Магдебургским вернулось назад ни с чем, а некоторые из его участников были убиты. В 960 г. русское войско направилось в помощь грекам, воевавшим на Крите против арабов под руководством будущего императора Никифора Фоки (Петрухин, 2000).

Так или иначе, согласно большинству источников, княгиня Ольга приняла крещение в Константинополе осенью 957 г., и ее крестили, вероятно, Роман II, сын и соправитель императора Константина VII, и патриарх Полиевкт. Решение о принятии веры Ольга приняла заранее, хотя летописная легенда представляет это решение как спонтанное. Ничего не известно о тех людях, кто распространял христианство на Руси. Возможно, это были болгарские славяне (Болгария приняла крещение в 865 г.) так как в ранних древнерусских летописных текстах прослеживается влияние болгарской лексики. В любом случае, княгиня Ольга стала первым правителем Руси, принявшим крещение. Дружина и русский народ при ней оставались язычниками, так же как и сын Ольги, великий князь Киевский Святослав Игоревич. По возвращении в Киев Ольга пробовала приобщить Святослава к христианству, но безуспешно. Святослав отказывался прислушиваться и даже гневался на мать за её уговоры, опасаясь потерять уважение дружины, однако, не запрещал принимать крещение другим.

Историк В. Татищев считал, что симпатии христианам и христианству проявлял еще киевский князь Ярополк Святославич (972–978 или 980), убитый варягами по приказу своего брата Владимира I Святославича.

Данные археологии подтверждают, что распространение христианства началось до официального акта крещения Руси, и документируется оно распространением христианских древностей (крестов-привесок (нательных крестов), свечей и др.), обнаруженных, в основном, в дружинных погребальных комплексах. Находки фиксируют-

ся уже с середины-третьей четверти X века в Киеве, вблизи Смоленска, в районе Чернигова, подЯрославлем и др. (Мусин, 2000, с. 4–7).

Следует отметить, что среди находок часто встречены и символы с крестом и молотом Тора, которые использовались как иконы, а также изображались на бытовых предметах. Эту дохристианскую эпоху, в отличие от более поздней, часто называют периодом «двоеверия» (Петрухин, 1995, с. 224; 2014, с. 398–407).

В качестве основы этих символов служили монеты, потоки которых на международных путях контролировала и распределяла княжеская дружина, религия которой становилась синкретичной.

Официальное принятие православия и Крещение Руси произошло во время правления князя Владимира.

Владимир Святославич – князь новгородский (970–988), князь киевский (978–1015), сын великого князя киевского Святослава Игоревича от ключницы Малуши, милостницы (раздатчица милостыни) княгини Ольги. Сын рабыни, по обычаям язычников мог наследовать отцу-князю. Малолетнего Владимира отправили в Киев, где он находился под присмотром княгини Ольги.

В 970 г. Владимир стал новгородским князем.

После гибели в 972 г. князя Святослава Киевом управлял его брат Ярополк. Князь Владимир, не собиравшийся ждать своей очереди в престолонаследии, захватил перешедший на сторону Киева Полоцк, перебив семью правителя города князя Рогволда, а затем с большим варяжским войском и новгородской дружиной осадил Киев. По версии летописи, подкупленный Владимиром воевода Ярополка Блуд уговорил Ярополка бежать в маленький городок Родень, запугав мятежом киевлян. В Родне по приказу Владимира, заманившего Ярополка на переговоры, последний был убит. Беременную жену Ярополка, бывшую греческую монахиню, Владимир взял в наложницы.

Таким образом, Владимир захватил киевский престол в 978 г.

Поначалу новый князь киевский принял меры к реформации языческого культа. Воздвиг в Киеве капище с идолами шести главных богов славянского язычества (Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши, без Велеса). Также есть сведения о том, что князь практиковал человеческие жертвоприношения богам.

По предположениям историков, речь идет о «языческой реакции». Владимир начал свое правление, в том числе, с борьбы с ранее утверждавшимся в Киеве христианством. Археологическим подтверждением этого может служить находка на месте Владимирова пантеона остатков каменного строения со следами фресковой живописи (по всей видимости, существовавшей при Ярополке церкви). Во время гонений в Киеве погибли одни из первых христианских мучеников на Руси – варяги Фёдор и Иоанн. Тем не менее, именно князь Владимир принял христианство по греческому обряду и сделал его государственной религией Киевской Руси. Получивший в крещении христианское имя Василий, князь вошел в историю также под именами Владимир I, Вла-

димир Святой, Владимир Великий, Красно Солнышко и Владимир Креститель (в церковной истории).

Летописное повествование о «выборе вер» («испытании вер») Владимиром носит легендарный характер и существует в нескольких вариантах.

В 986 г., согласно «Повести временных лет», князь отказал послам от волжских булгар, предложивших ему перейти в ислам. Затем отослал посланцев Римского папы и хазарских иудеев, и, наконец, после беседы с «греческим философом» остановился на православии. Согласно летописи, в 987 г. Владимир на совете бояр принял решение о крещении «по закону греческому».

Каковы же были мотивы такого выбора? Для того чтобы понять всю сложность и детали исторической обусловленности процесса утверждения христианства на Руси, необходимы очень подробные исторические исследования (которые рамки данной работы не предполагают).

Итак, историки относят крещение Владимира к 987 или 988 гг. Согласно византийским и арабским источникам, именно в это время византийские императоры – Василий II и Константин VIII заключили с Русью союз для подавления мятежа Варды Фоки, который в августе 987 г. провозгласил себя императором.

Сирийский историк XI в. Яхья Антиохийский излагает историю крещения таким образом. Когда против византийского императора Василия взбунтовался его военачальник Варда Фока Младший, одержав несколько побед, император Василий обратился за помощью к царю русов. Князь Киевский согласился оказать помощь. Между Византией и Киевом был заключен договор, согласно которому князь Владимир женится на сестре царя Василия, предварительно приняв обряд крещения. Когда условия договора были выполнены, русские войска были отправлены в помощь Византии для подавления восстания Варды Фоки (Император Василий... . 1883).

Арабский историк начала XIII в. Ибн аль-Асир также свидетельствует о крещении русов в версии, близкой к Яхье Антиохийскому, но относит это событие к 986 г.

Свидетельство о русской военной помощи Византии и крещении содержится также у современника князя Владимира армянского историка Стефана Таронского, который сообщает, что «весь народ Рузов [русов], бывший там [в Армении, около 1000 года] поднялся на бой»... которых просил царь Василий у царя Рузов в то время, когда он выдал сестру свою замуж за последнего. В это же самое время рузы уверовали в Христа (Брайчевский, 1989, с. 203).

Прибывший в Константинополь весной или летом 988 г. русский 6-тысячный отряд обеспечил перевес в пользу Василия II в решающих сражениях и спас его трон. В это же время Владимир осадил Корсунь (Херсонес) в Крыму. К этому времени, по мнению польского историка Анджея Поппэ, вопрос о женитьбе Владимира на сестре императоров Анне был уже решён, и Владимиров поход на Корсунь не был направлен против Византийской империи. Наоборот, русский князь предпринял поход, чтобы

поддержать своего шурина – законного византийского императора, – в подавлении внутреннего мятежа (Поппэ, 1989, с. 44–46; 1978, с. 39–45).

Эти свидетельства (как и многие другие) заставляют придерживаться версии, согласно которой время и сам факт крещения Руси были продиктованы, скорее, политическими соображениями, нежели эмоциональным восприятием византийской веры российскими посланниками, рассказы о котором до сих пор являются наиболее распространенной версией. Согласно этой легенде/версии после всех прочих посланников «на Русь прибыл византиец, которого русский летописец за мудрость назвал Философом. Он рассказал русскому князю о библейской истории и христианской вере. Однако Владимир ещё не принял окончательного решения и советовался со своими ближайшими боярами. Было решено дополнительно испытать веру, побывав на богослужениях у мусульман, у немцев и у греков. Когда после посещения Константинополя посланники вернулись в Киев, они с восторгом сообщили князю: «Не ведали, где мы есть – на небе или на земле». В итоге Владимир сделал выбор в пользу христианства по греческому обряду (Петрухин, 2005, с. 95).

Итак, согласно «Повести временных лет», в 6496 году от сотворения мира (т.е. приблизительно в 988 г. н.э.) киевский князь Владимир Святославич принял решение креститься от Константинопольской Церкви. После чего, в царствование императоров Василия II и Константина VIII Багрянородных, присланное из Константинополя духовенство крестило киевских людей в водах Днепра и (или) Почайны.

Многие историки относят крещение самого Владимира к 987 г. Детали хронологии были утеряны в Киевской Руси ещё в начале XII в. Датой Крещения Киевской Руси традиционно считается летописный 988 г., хотя исторические свидетельства указывают на 987 г. как год крещения самого князя Владимира и 989 г. как год Крещения Киевской Руси.

Из византийских хроник о «крещении Руси» в 988 г. сообщают только «Аноним Бандури», в котором передаётся сюжет о выборе вер князем Владимиром, и «Ватиканская хроника»: В году 6496 [988] был крещён Владимир, который крестил Росию.

Последнее сообщение, вероятно, является обратным переводом из «Повести временных лет» (цит по: Бибииков, 2003, с. 108–109). Интересно, что в целом в византийской литературе событие 988 г. осталось практически незамеченным, поскольку, по представлениям греков, обращение Руси произошло столетием раньше (Петрушко, 2007, с. 30).

В данном исследовании автора больше интересуют детали самого крещения Руси и восприятия новой религии народом. Действительно ли русичи с воодушевлением приняли решение князя, и с энтузиазмом распрощавшись с языческими богами, все как один по указанию свыше приняли православие?

В Киеве крещение народа прошло сравнительно мирно. Но в Новгороде, где крещением руководил Добрыня, оно сопровождалось восстаниями народа, которые были подавлены силой. В Ростовско-Суздальской земле, где местные славянские и

финно-угорские племена сохраняли в силу отдалённости определённую автономию, христиане оставались меньшинством и после Владимира. Вплоть до XIII века язычество господствовало у вятичей.

Крещение сопровождалось учреждением церковной иерархии. Киевская Русь стала одной из митрополий (Киевской) Константинополя. Епархия была создана также в Новгороде, а по некоторым данным – в Белгороде Киевском, Переяславле и Чернигове.

В русских летописных источниках фигурирует несколько разных имён первого Киевского митрополита. Однако в Русской Церкви с XVI в. утвердилась традиция считать им греческого (или сирийского) митрополита Михаила (Сириянина), который в месяцеслове именуется «первым митрополитом Киевским». Именно ему приписывается заслуга основания Златоверхо-Михайловского монастыря в Киеве, а прибывшим с ним монахам – основание монастыря, получившего впоследствии название Киево-Межигорского.

На части территорий христианство насаждалось силой. При этом уничтожались культовые сооружения язычников, а сопротивлявшиеся подвергались репрессиям (Шахматов, 1916; Гальковский, 1913, 1916). По мнению большинства историков сопротивление крещению имело в подавляющем большинстве случаев, более политические, антикиевские настроения, нежели антихристианские. Хотя имели место и другие, кроме политического, аспекты: социальный, культурный, бытовой и др.; причём религиозный аспект играл вовсе не главенствующую роль.

В Ростове и Муроме сопротивление введению христианства, согласно традиционной церковной истории, продолжалось до XII века. Два первых епископа, посланные в Ростов, были изгнаны. Сопротивление крещению было также одним из факторов, усиливавших славянскую колонизацию Северо-Восточной Руси, куда переселялись стойкие приверженцы язычества. Окончательно ростовчане были крещены только лишь в 1078 г.

Согласно исландским сагам, Полоцк был крещён около 1000 г. исландским викингом-христианином Торвальдом Кодранссоном, получившим от константинопольского императора Василия II грамоту «полномочного представителя Византии в русских городах Восточной Балтики» (Джаксон, 2001, с. 105–107).

Большинство историков придерживаются мнения о том, что вера в языческие божества, которая организационно должна была противостоять церкви, не имела прочных корней ни у населения, ни у жречества. И когда княжеское окружение отказалось от язычества, оно не стало знаменем сколько-нибудь массовых антихристианских движений (Кузьмин, 1988). Принятие христианства как государственной религии неизбежно влекло за собой ликвидацию языческих культов, с укрепления которых князь Владимир начал свое правление.

С приходом на киевский княжеский престол Владимир Святославович стал активно поддерживать религию своего языческого народа. Рядом с дворцовым княжеским комплексом он поставил идолов языческих богов, которым приносились жертвы.

В летописях говорится также о воинственности и жестокости Владимира-язычника, не чуждавшегося и человеческих жертвоприношений (см., напр.: Рапов, 1988, с. 208–254, 397).

Однако приняв крещение, князь Владимир Святославович отдал указ: всему некрещеному населению Киева выйти на следующий день на берег реки (Днепра) Почайны для свершения обряда крещения: «Если кто не придет завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий или раб, – будет мне врагом» (Карташёв, 1991, с. 114). Так на следующий день состоялось массовое крещение киевлян-язычников.

Киевский митрополит Иларион признавал, что крещение в Киеве происходило по принуждению: «...никто не сопротивлялся княжескому приказу, угодному Богу, и крестились если не по собственной воле, то из страха перед приказавшим, ибо его религия была связана с властью (Повесть временных лет. 1950, с. 407).

Историки сообщают, что «собранных людей загоняли в реку и над ними поп Анастас помощью корсунского клира совершал обряд крещения. Это было трагическое зрелище. Над загнанными в воду перепуганными людьми на греческом языке провозглашались непонятные заклинания. После этого их выпускали на берег уже как христиан!». Таким способом поп Анастас обращал в новую веру население Киева, Новгорода, Ростова, Суздаля и других городов Киевской Руси. К слову, согласно «Повести временных лет», Анастас предал свой город и помог Владимиру захватить Херсонес, за что Владимир и поручил ему крестить Русь, а также и поставил во главе Десятинной церкви.

Однако, крещение Руси, вопреки распространенному мнению, приняли безропотно далеко не все. Нашлись и такие, кто не пожелал расставаться с прежними верованиями. Они бежали в пустыни и леса, где испытывали всевозможные лишения и трудности. Язычники совершали ограбления (а иногда и убийства) христианских священнослужителей, а также людей, изменивших древним народным верованиям и принявшим крещение. Епископы требовали казнить этих разбойников. Князь Владимир вначале отказывался применять казнь, по-видимому, помня о заповеди «Не убий!», но в итоге вынужден был уступить требованиям духовенства (см., напр.: Карамзин, 2016, т. 1, гл. 9; Никон (Лысенко), 1989, с. 27–40; прот. Лев Лебедев, 1987, с. 63–76).

Новое духовенство осуждало языческие обряды и празднества, некоторые из которых сохранялись долгое время. По мнению некоторых исследователей, опирающихся на «Повесть временных лет», «восстания волхвов» в Ростово-Суздальской Руси в 1024 и 1071 г. сопровождалось действиями и убийствами, имевшими ритуальный характер. Ярослав Мудрый «жестоко расправился с волхвами, наведя порядок в даннических областях». В 1070-х гг. в Новгороде волхв был убит дружиной князя Глеба.

Изображения языческих богов уничтожались, подвергались публичным поруганием со стороны княжеских слуг и духовенства. Волхвы и ведуны подвергались преследованиям и уничтожению, культовые языческие сооружения разрушались, на их

местах строились церкви. Смена религии сопровождалась жестокими расправами над теми, кто не хотел креститься.

В Киеве кумира Перуна привязали к конскому хвосту, сволокли со Старокиевской горы и бросили в приток Днепра Почайну. По пути кумира били массивными палками специально приставленные двенадцать «мужей». Бросив в воду, кумира сопровождали за Днепровские пороги, нигде не позволяя ему прибиться к берегу. Видя поругание над своим богом, собравшиеся язычники плакали. На месте, где стоял идол Перуна была воздвигнута церковь Василия, посвященная Василию Великому (см.: Парменов, 2005).

Подобные события происходили и в Новгороде. Под Новгородом, в Перыни, где находился языческий храм, была построена церковь Рождества Богородицы.

Историк русской церкви профессор А.В. Карташёв (1875–1960) отмечает, что первая задача «новоустроенной на Руси церкви состояла в том, чтобы водворить в языческой душе русского человека новую христианскую веру.... С течением времени под влиянием настойчивых преследований духовенства, суду которого подлежали преступления против христианской веры, и бесхитростной проповеди о том, что боги языческие это злые демоны, – отчетливая вера в старые божества померкла в сознании народном. Истолковывая новую веру сквозь образы старой, народ сам дал в руки духовенству способ депаганизации народно-религиозного осознания. А именно: через подмену нескольких языческих богов образами христианских святых (Перуна – образом Илии пророка, Волоса – св. Василия, Ярилы – св. Георгия) (Карташёв, 1959, с. 239–240).

В 1032 и 1076 гг. во Владимиро-Суздальской Руси вспыхивали массовые народные восстания против насаждения чужеродной религии со стороны правящей верхушки («старой чади»). Если в начале XI в. Ярослав Мудрый осторожно обращался и с языческим населением области и жречеством, то в 1032 г. он беспощадно расправился с предводителями восставших (Рапов, 1988, с. 399).

По Церковному Уставу князя Владимира (конец X – начало XI вв.), «зелье» (врачевание травами) расценивалось как преступление, находившееся в юрисдикции церковного суда. Врачевание рассматривалось как одна из форм чародейства; чародеи, по данному Уставу, полагалось сжигать, однако о применении такой меры до XV в. известно мало. Первый засвидетельствованный случай относится к 1204 г. (сожжение «лихих баб») (Земцов, 2007, с. 48).

С враждебностью христианство отнеслось к сложившемуся народному творчеству язычников. Нестор Летописец называет трубы и гусли «дьявольскими лестями». Описывая нравы некоторых славянских племен, Нестор отмечает, что они «схожахуся на игрище, на плясанье и бесовская игрища». Проповедник и писатель XII в. святой Кирилл Туровский называл музыкальные инструменты «сопелями сотонинскими». Аналогичными эпитетами называют «игрища» и другие литературные памятники (Фаминцын, 1899, с. 160–163; Чудновцев, 1970).

Враждебно духовенство относилось и к скоморохам. В своих выступлениях скоморохи иногда выражали недовольство народа существующими порядками, обличая при этом священников. Священники отвечали скоморохам постоянными нападками и преследованиями. https://ru.rationalwiki.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0_%D1%81_%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%D0%B8%D0%B5%D0%BC_%D0%B2_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B8-cite_note-.D0.A7.D1.83.D0.B4.D0.BD.D0.BE.D0.B2.D1.86.D0.B5.D0.B2-28. В «Домострое» – сборнике XVI в., состоявшем из правил преимущественно семейно-бытового поведения, перечисляются «всякие богомерзкие дела». К ним отнесены: «песни бесовские, плясание, скакание, гудение, трубы, бубны, сопели...» (Чудновцев, 1970).

Православная церковь под угрозой отлучения от церкви запрещала игру в шахматы, что было официально закреплено в кормчей книге 1262 г. и подтверждено в 1551 г. Стоглавым собором. «Домострой» упоминает игру в шахматы как «бесовский» и «поганьский» обычай. Преп. Варсонофий Оптинский говорил о появившемся в России футболе следующее: «Не играйте в эту игру и не ходите смотреть на неё, потому что эта игра введена диаволом и последствия её будут очень плохие» (История России..., 1995, с. 236).

В 1227 г. в Новгороде связывают и бросают в огонь четырёх волхвов. Летопись не оставляет сомнений, что палачами были христиане, так как арестовавшие волхвов новгородцы первым делом доставили их на двор архиепископа. Приблизительно в то же время в ереси и чтении запретных книг был обвинён монах Авраамий, которого духовенство потребовало казнить. Было предложено «пригвоздить к стене и поджечь» и утопить. В житии Авраамия указывается на тех, кто требовал его казни: «попы, игумены, и священники, если бы могли, съели бы его живьём», «бесчинно попы, а также игумены ревели на него, как волы; князья и бояре не нашли за ним никакой вины, проверивши все и убедившись, что нет никакой неправды, но все лгут на него» (Памятники литературы..., 1981, с. 83). Авраамий был оправдан и канонизирован за своё подвижничество в 1549 г.

Согласно «Кормчей книги» (сборнике церковных и светских законов, (1284 г.): «Если кто будет еретическое писание у себя держать, и волхованию его веровать, со всеми еретиками да будет проклят, а книги те на голове его сжечь». В летописи 1438 г. упоминаются «Святые правила святых апостолов», повелевающие... церкви развратника огнем сжечь или живого в землю загрести» (Православное Обозрение, 1876, с. 88–89).

На введение христианства в качестве официальной религии в Советской исторической науке существовало несколько точек зрения от негативной до в целом (с оговорками) позитивной.

Так, в изданной в 1930 г. книге «Церковь и идея самодержавия в России» о крещении Руси говорится следующее: «Принесённое к нам из Византии православие сломило и загубило буйный языческий дух дикого свободолюбивого росса, целые века держало народ в невежестве, было гасителем в русской общественной жизни истинного просвещения, убивало поэтическое творчество народа, глушило в нём звуки живой песни, вольнолюбивые порывы... Само пьянствуя и подхалимствуя, древне-русское духовенство приучило к пьянству и подхалимству перед господствующими классами и народ... окончательно создало почву» для его полного закабаления... во власти князя, боярина и чиновника (Дмитрёв, 1930, с. 51).

«Пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов», изданное в 1979 г. называет введение христианства «второй религиозной реформой» Владимира I и даёт иную оценку: «Принятие христианства укрепляло государственную власть и территориальное единство Древнерусского государства. Оно имело большое международное значение, которое заключалось в том, что Русь, отвергнув «примитивное» язычество, становилась теперь равной другим христианским народам... Принятие христианства сыграло большую роль для развития русской культуры (Орлов, Георгиев, 1979, с. 34–35).

Болгарский историк Николай Тодоров так оценивал христианизацию Руси: «Византия побудила Русь принять христианство. В результате этого акта племена и народности восточных славян приобщились к средиземноморской цивилизации, которая известна под названием «Византийской цивилизации» и которая утвердилась в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке в качестве синтеза античного и христианского наследия. Это обеспечило древнерусскому обществу доступ к плодам тысячелетнего развития философской мысли, социальных и естественных наук и т.п. Русь создала свои собственные институты в соответствии с моделью всего европейского общества от государства и до епископата, и от школы до суда» (Тодоров, 1993, с. 29).

Принятие христианства содействовало развитию зодчества и живописи, проникновению византийской культуры как наследницы античной традиции. Особенно важным считается распространение кириллической письменности и книжной традиции: именно после крещения Руси возникли первые памятники древнерусской письменной культуры.

Вопрос о том, какую роль в дальнейшем институциональном развитии российского государства сыграло принятие кириллицы, заслуживает отдельного рассмотрения.

Со времён установления в России православной монархии при первом царе Иване Грозном (был коронован православным византийским обрядом) российская государственность была неотделима от православия. Все последующие русские монархи коронуются посредством православной церемонии. Для них обязательно православное

вероисповедание. При Петре I, когда была провозглашена Российская империя, глава государства стал именоваться «императором», который при этом носил титул «защитника Церкви» и фактически возглавлял или контролировал РПЦ, имевшую статус государственной.

После революции 1917 г., когда церковь была отделена от государства, была развернута мощная антирелигиозная пропаганда. Сразу после революции храмы (и сами служители церкви) подверглись массовому уничтожению. После распада СССР светский характер государства сохранился.

Однако в современной России явно набирает силы клерикализация, осуществляется постепенная реализация модели с господствующей (или даже государственной) православной религией. Религия активно проникает в те области культуры и общества (государственные органы, школа, армия, наука, образование и др.), которые определены Конституцией РФ как сферы, отделенные от религии.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», заменивший Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-I «О свободе вероисповеданий», в преамбуле содержит признание «особой роли православия в истории России. Высказываются предложения внести подобные правки в Конституцию РФ.

По данным всероссийского опроса, проведенного Исследовательской службой Среда в 2014 г., 13% россиян заявили, что православная вера и российское гражданство неотделимы друг от друга, 10% – что это разные вещи, смешивать которые не стоит (Кузьмичёва, 2014).

Опрос, проведенный в начале 2016 г. Левада-центром, показал самый высокий уровень поддержки роли РПЦ за все время проведения подобных опросов с 1991 г. (РБК 2016).

Безусловно, следует согласиться с тем, что «...религия является важнейшим и во многом формирующим неповторимый облик любой цивилизации, а стало быть, и принадлежащих к ней (популяции) агентов, в том числе экономических, характерологическим фактором» (Ерзнкян, 2014, с. 35).

Не менее важен и вопрос, который уже ставится в экономической литературе: «что чему предшествует – религия цивилизации или цивилизация религии?» (там же, с. 36).

Исторический анализ становления православия на Руси и дальнейшего развития его роли в институциональной системе российского государства позволяет сделать вполне однозначный вывод. В случае России следует согласиться с британским историком, философом истории, культурологом и социологом, Арнольдом Джозефом Тойнби. Религия является одной из основных характеристик цивилизации и даже определяет цивилизацию (Тойнби, 2001).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бибииков М.В. Когда была крещена Русь? Взгляд из Византии // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2003.
- Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси, Пер. с укр. Киев: Наукова Думка, 1989.
- Взаимосвязь институциональных изменений и социально-экономическая динамика в современной России», 12-13 мая 2005 / Экономика и математические методы. 2005. Том 41. Вып. 4.
- Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. В 2-х томах. Репринт. 1913, 1916.
- Джаксон Т.Н. Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Дмитрёв А. Церковь и идея самодержавия в России. Мособлит № 5164 – 10/III-30 г.
- Ерзнкян Б.А. Экономические агенты в системе социальных структур и кодов // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып 28. М: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 29-46.
- Земцов Б. Охота на ведьм в России // National geographic. 2007. № 2.
- Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского. СПб. 1883.
- История России с древнейших времен до второй половины XIX века. Курс лекций. Ч. 1. Под ред. академика Личмана Б. В. Екатеринбург, Уральский гос.тех. ун – т, 1995).
- Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т.1. Гл. 9. М.: Эксмо, 2016.
- Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви. Том I. Репринтное воспроизведение. YMCA-PRESS. Париж. 1959. М.: Наука, 1991
- Колесникова М.В. Культурно-религиозные факторы институционального развития. // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 42. М: ЦЭМИ РАН, 2018. С. 156-169.
- Колесникова М.В. О роли старообрядчества в развитии торгового и промышленного капитала в России // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып 43. М: ЦЭМИ РАН, 2018. С.103-121.
- Кузьмин А.Г. Падение Перуна. Становление христианства на Руси. М.: Молодая гвардия, 1988.
- Кузьмичёва М. Православная вера и российское гражданство: неразделимы или не связаны?. Исследовательская служба Среда (03.11.2014) <http://sreda.org/opros/pravoslavnaya-vera-i-rossiyskoe-grazhdanstvo-nerazdelimi-ili-ne-svyazanyi>
- Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000.
- Моисеев Н.Н. Избранные труды. В 2-х т. Т.2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М.: Тайдекс Ко, 2003.
- Мусин А.Е. О распространении христианства в древней Руси IX–XIV веков на основе данных археологии и письменных источников // Исторический вестник. 2000. № 6.
- Мясникова Л. Российский менталитет и управление / Вопросы экономики. 2000. № 8.
- Никон (Лысенко). «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предыстории Крещения Руси // Богословские труды. 1989. № 29.
- Орлов А.С., Георгиев В.А. Пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов. М.: Высш. шк., 1979.
- Памятники литературы древней Руси: XIII век. М.: Худ. литература, 1981.
- Парменов А. Русь у стен Царьграда. Православие.ру, 14.07.2005.
- Петрухин В.Я. Древняя Русь, IX в. – 1263 г. М.: АСТ, 2005.
- Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. М.; Смоленск, 1995.
- Петрухин В.Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Форум: Неолит, 2014.
- Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2007.
- Повесть временных лет, Ипатьевский список. // ПСРЛ. – Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
- Повесть временных лет / Под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц Акад. наук СССР. Ч. 1-2. – 1-е изд- М.; Л., Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950.
- Поппэ А. Как была крещена Русь. М.: Изд-во политической литературы, 1989.

- Поппэ А.* О причине похода Владимира Святославовича на Корсунь 988 – 989 гг. // Вестник Московского университета. Серия «История». 1978. № 2.
- Прот. Лев Лебедев.* Крещение Руси. М.: Изд-во Московской патриархии, 1987.
- Рапов О.М.* О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // Вопросы истории. 1984. № 6.
- Рапов О.М.* Официальное крещение князя Владимира Святославовича и киевлян / Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высш. шк., 1988.
- Рапов О.М.* Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высш. шк., 1988.
- РБК. Одобрение роли РПЦ в государстве выросло до рекордного уровня. 19.02.2016: <https://www.rbc.ru/politics/19/02/2016/56c6076a9a79475eb916e614>
- Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. Книга 1. Часть 1. Гл. 3. Москва. Издатель: Императорский Московский Университет Год издания, 1768.
- Тодоров Н.* Обращение Руси в христианство // Тысячелетие введения христианства на Руси. М., 1993.
- Тойнби А. Дж.* Постижение истории: М.: Рольф, 2001.
- Фаминцын А.С.* Скоморохи на Руси. СПб., 1899.
- Харрис Дж.* Византия. История исчезнувшей империи = Harris J. The Lost World of Byzantium. М.: Альпина Нон-фикшн, 2017.
- Чудновцев М.И.* Церковь и театр конец XIX-начало XX в. / Академия наук СССР. М.: Наука, 1970.
- Шахматов А.А.* Повесть временных лет, т.1. Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916.
- Щапов Я.Н.* Крещение Руси // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
- Щапов Я.Н.* Церковь в Древней Руси (До конца XIII в.) // Русское православие: веки. М.: Политиздат, 1989.

Kolesnikova M.V.

THE PROCESS OF FORMATION OF ORTHODOXY IN RUSSIA AND ITS ROLE IN FORMING THE SPECIFICITY OF THE INSTITUTIONAL SYSTEM

This article presents the results of ongoing research related to assessing the influence of cultural and religious factors on the course and specifics of the institutional development of the socio-economic system.

Keywords: orthodoxy, cultural and religious factors, institutional system.

JEL Classification: A12, Z10.